

отмечается познавательно-практическая направленность школьного курса «Русский язык». Делается акцент на роли личности учителя в воспитании интереса к изучению русского языка, рассматриваются различные методы подачи учебного материала на уроке, анализируются упражнения школьного учебника, способствующие решению познавательной проблемы. Статья адресована учителям русского языка и студентам-филологам.

Ключевые слова: стратегия обучения, государственный стандарт, программа основного общего образования, интерес к предмету, учебник, мастерство учителя.

SUMMARY

Parfyonova A.N. The development of the 8th grade pupils' interest in learning the Russian language as one of the objectives of learning the subject in the school course

The work pays attention to the problem of the development of pupils' interest in learning the Russian language in school practice. Based on the requirements of the state standard of education, the curriculum of basic education for educational organizations, cognitive and practical orientation of the school course «The Russian language» is specified in this work. The role of a teacher's personality in the process of the development of the 8th grade pupils' interest in learning the Russian language is emphasized by the author. The author also considers various methods of applying the training material in class and analyses school textbooks' exercises which contribute to the solution of a cognitive problem. This article is intended for teachers of the Russian language and students-would-be philologists.

Key words: training strategy, state standard, the program of the basic General education, interest in a subject, textbook, a teacher's skills.

*Л.Е. Солопова
(г. Горловка)*

УДК 81'25

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОМ ПЕРЕКЛЮЧЕНИИ ПРИ УСТНОМ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

Преподавание перевода является мало разработанной сферой педагогической науки. Прежде всего, это касается проблематики обучения универсальных умений и навыков, необходимых во всех видах перевода: устным и письменном,

последовательном и синхронном. Поскольку именно с их развития следует начинать обучение этому виду речевой деятельности, на их базе должны строиться специфические умения и навыки, без которых невозможным является выполнение отдельных видов перевода.

Как правило, перевод применяется на разных этапах учебного процесса, помогая будущему переводчику постичь систему выразительных средств речи в двух языках. Кроме этого, перевод играет важную роль как продуктивный способ практического применения знаний, полученных на занятиях по иностранному языку. Мы согласны с Барановой С.В., которая утверждает, что «перевод наглядно демонстрирует студентам практическую ценность владения иностранным языком и тем самым усиливает мотивацию к его изучению. Постоянное сопоставление в этом процессе иностранного и родного языков способствует более глубокому познанию того или иного языка, повышению языковой и мыслительной культуры» [1, с. 13].

Устный последовательный перевод является сложным, специфическим видом речевой деятельности, как и аудирование, говорение, чтение, письмо. Последовательный перевод охватывает практически все эти виды речевой деятельности: продуктивные – говорение и письмо, и рецептивные – аудирование и чтение. Процесс устного последовательного перевода отличается от процесса письменного или синхронного перевода. Характерным признаком для этого перевода является попеременная работа отправителя и переводчика. Отправитель сообщения, переводчик и получатель сообщения (транслята) при этом виде перевода являются непосредственными участниками коммуникативного акта, они видят друг друга, сами создают элементы ситуации общения и имеют возможность часть информации передать с помощью прагматических компонентов смысла высказывания (мимики, жестов). Эти условия общения в значительной степени облегчают работу переводчика, поскольку способствуют более простому проникновению во все нюансы смысла и функции речевого произведения [8].

Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что для осуществления перевода профессиональная компетенция устного последовательного перевода (набор знаний, навыков и умений) должна включать следующие компоненты: языковую компетенцию (как в рецептивном, так и продуктивном плане); коммуникативную компетенцию; переводческую компетенцию (навыки билингвизма и перевода) [9]; техническую компетенцию (умение кодировать и декодировать информацию, презентабельность); личностные характеристики

(развитие памяти). При этом первые три компонента являются характерными для всех видов перевода, а последние два являются специфическими для устного последовательного перевода.

Устный последовательный перевод, как и синхронный, относится к числу самых сложных видов устного перевода. Это диктует свои требования в подходе к его преподаванию. Студенты должны иметь необходимую языковую подготовку, то есть обладать тем минимумом знаний, который необходим для адекватного понимания текста. К языковой компетенции относится также и знание родного языка. Проблема коммуникативной компетенции тесно связана с различиями культур и требует от переводчика знания как культуры языка оригинала и языка перевода, так и других экстралингвистических знаний.

Профессиональная подготовка будущих переводчиков для таких видов устного перевода, как устный последовательный односторонний перевод и устный последовательный двусторонний перевод, ставит в качестве конечной важной цели сформировать сбалансированный переводческий билингвизм, который находит выражение в таких обозначениях, как двуязычие, многоязычие, диглоссия. Двуязычие начинается тогда, когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого.

Обычно два языка бывают сформированы у человека в разной степени, поскольку не бывает двух совершенно одинаковых социальных сфер действия языков и представленных ими культур. Поэтому в определении билингвизма отсутствует требование абсолютно свободного владения обоими языками. Если один язык не мешает второму, а этот второй развит в высокой степени, близкой к владению языком у носителя языка, то говорят о сбалансированном двуязычии. Тот язык, которым человек владеет лучше, называется доминантным, причем это не обязательно первый по времени усвоения язык. Не все билингвы могут быть переводчиками, многие из них, владеющие двумя языками на высоком уровне, совершенно не способны переводить. Но все переводчики являются билингвами, при этом их профессиональная компетенция отнюдь не сводится просто к владению двумя языками. Учитывая названные виды, билингвизм устного переводчика может быть определен как параллельное, активное и контактное сбалансированное двуязычие. Билингвизм профессионального переводчика [2, с. 80] – это не только знание двух языков, но прежде всего умение находить и соотносить коммуникативно-равноценные средства

данных языков для выражения мыслей с учетом особенностей конкретного акта общения. Переводческий билингвизм отличается от билингвизма субъекта – не переводчика прежде всего тем, как подчеркивает И.А. Зимняя [3], что он невозможен без высоко сформированных автоматизмов межязыковых замен, без сформированного механизма языкового переключения. И если билингвизм – обязательное условие деятельности переводчика, то выражается он в способности постоянно, контактно и параллельно использовать в общении два языка [5, с. 51], осуществлять параллельные речевые действия на двух языках [6]. Оба языка используются для выражения одних и тех же понятийных категорий времени, места, качества, модальности и других; для обозначения классов предметов, отдельных объектов и их признаков, процессов и состояний, которые связаны с единством человеческого мышления и окружающего мира.

Способ использования каждого языка в речи выдвигает необходимость накапливать и учитывать билингвупереводчику: – специфичность семантики языковых единиц; – несовпадение значений единиц, как например «нога» – «Fuss», «Bein»; – несовпадение «картин мира», разное членение действительности; – различия внеязыковой реальности, например выражение у русских «третьим будешь?». Все это связано с национальным характером культур, который находит отражение в языке и обусловлен особым видением мира.

Культурная информация «рассеяна» в языке и воспроизводится носителями языка [7, с. 14]; иначе говоря, языковые знаки имеют культурную семантику, так как мир смыслов отражает человеческую культуру. Механизм переключения в переводческой деятельности в условиях диалога языков и культур формируется в виде знаковых связей между словами как языковыми знаками с их культурной семантикой исходного языка и их эквивалентами в языке перевода. Понимать язык – значит употреблять только те сочетания и преобразования знаков, которые приняты в данной социальной группе; обозначать объекты и ситуации так, как это делают члены группы; выражать свои собственные состояния так, как это делают другие. При переводе такие «сочетания и преобразования знаков», «знаковые средства», «ожидания», «состояния» в языке оригинала и языке перевода должны совпадать.

Механизм переключения с одного языка на другой в процессе перевода предусматривает наложение семантического поля исходного языка на семантическое поле языка перевода, когда происходит нахождение эквивалентов, соответствий в языке перевода.

Сбалансированный билингвизм переводчика обусловлен степенью сформированности переводческих соответствий на лексическом, фразеологическом и грамматическом уровнях языка [2, с. 167]. Переводческим соответствием называют единицу языка перевода, которая регулярно используется для перевода данной единицы исходного языка. Переводческие соответствия, как правило, устанавливаются между единицами одного и того же уровня [2, с. 167]. При этом соответствия могут быть единичными и множественными. Единичные соответствия существуют у терминов, собственных имен, географических и других названий, когда та или иная единица исходного языка переводится одной и той же единицей языка перевода. Большая часть единиц исходного языка имеет множественные соответствия, когда для передачи их значений используется несколько единиц языка перевода, что может быть обусловлено речевым, лингвокультурным или ситуативным контекстами, дискурсом, особенно в ситуациях устного перевода. Если устный переводчик после регулярных двуязычных речевых действий накопил в рамках контекста переводческие соответствия, это обуславливает уровень развития его переводческого билингвизма. Тогда он способен переключаться с одного языка на другой уже в момент аудирования фрагмента звучащего текста дискурса, осмысления и понимания его информации, фиксации внутренней программы содержания средствами языка перевода, т.е. актуализируя переводческие соответствия единицам языка исходного текста. В этом случае особую важность представляет внутренний способ воссоздания устным переводчиком, говорящим на исходном языке, сформированной и сформулированной мысли [4, с. 35]. Важным становится вопрос актуализации и записи соответствий на языке перевода, т.е. вопрос действия механизма языкового переключения с самого начала процесса аудирования фрагмента дискурса на исходном языке.

В заключение следует особо подчеркнуть значимость характеристик упражнений для подготовки будущего устного переводчика, для формирования переводческого билингвизма и лежащего в его основе механизма языкового переключения. К таким характеристикам относятся: включение в каждое упражнение по практическому курсу иностранного языка и по практике устного последовательного перевода взаимосвязанного выполнения аудирования исходного текста и письма-фиксации тематического и смыслового развития содержания; выполнение говорения на языке перевода с опорой на зафиксированное письменно тематическое или смысловое развитие содержания

как программу порождения текста перевода; включение и в первом и во втором случае референтного чтения, т.е. чтения фрагментов печатных текстов презентаций по ключевым словам и словосочетаниям, сопровождающего аудирование или говорение, и, наконец, взаимосвязанное использование всех видов речевой деятельности, а именно аудирования, письма, чтения, говорения, сопровождающее актуализацию ситуации полного устного последовательного перевода.

Второй особенностью является необходимость постоянных переходов с внутреннего способа формирования воссоздаваемой мысли к внешнему устному способу ее формулирования с опорой на внешний письменный способ фиксированной программы.

Следующая особенность каждого упражнения заключается в том, что устная речевая практика осуществляется в рамках диалога двух языков при обязательном сочетании иноязычного аудирования и русскоязычного говорения и, наоборот, русскоязычного аудирования и иноязычного говорения, на основе постоянно предлагаемых соответствий средств языков как информационной основы устной речевой практики по всем видам устной речевой деятельности.

Наконец, можно говорить о пяти основных типах упражнений, которые могут иметь несколько видов:

- рецепция (аудирование) аутентичных фрагментов текстов на ИЯ и РЯ;
- рецепция (аудирование) и письменная фиксация программы содержания аутентичного фрагмента текстов;
- рецепция (аудирование), сопровождаемая письменной фиксацией программы и референтным чтением;
- рецепция (аудирование), сопровождаемая фиксацией программы, и репродуктивное говорение, сопровождаемое референтным чтением;
- рецепция (аудирование), сопровождаемая письмом-фиксацией программы, и продуктивное говорение с опорой на зафиксированную программу содержания, план, структуру, смысл комплексов.

Таким образом, основными методическими приемами при обучении устного последовательного перевода являются: развитие профессиональной компетенции, принцип от простого к сложному, а также навык сформированности переводческих соответствий на лексическом, фразеологическом и грамматическом уровнях языка, использование ситуаций общения, в которых может функционировать языковой материал, который изучается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова С.В. Актуальные вопросы методики преподавания перевода / С.В. Баранова // Вестник Сумского государственного ун-та. Серия: Филологические науки. – 2002. – №4(37). – С. 12-15.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
3. Зимняя И.А. Психология перевода: Учеб. пособие / И.А. Зимняя, В.И. Ермолович. – М.: ПГПИИЯ им. М. Тореза, 1981. – 52 с.
4. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И.А. Зимняя. – М., 1978. – 159 с.
5. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Стела, 1994. – 142 с.
6. Миньяр-Белоручев Р.К. О механизме переключения с одного языка на другой в процессе устного перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев // Вопросы психологии. – 1974. – № 6. – С. 98-106.
7. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996. – 288 с.
8. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода / Г.М. Стрелковский. – М.: Изд-во Минобороны СССР, 1979. – С. 142-145.
9. Цвяк Л.В. Билингвизм как феноменальное явление современного общества / Л.В. Цвяк // Записки из романо-германской филологии: Вып. 12. – Одесса: Латстар, 2002. – С. 202-211.

АННОТАЦИЯ

Солопова Л.Е. К вопросу о языковом переключении при устном последовательном переводе

В статье рассматривается переводческий билингвизм, раскрываются механизм языкового переключения в устном последовательном переводе и переводческие соответствия на лексическом, грамматическом и фразеологическом уровнях.

Ключевые слова: билингвизм, языковое переключение, устный последовательный перевод, переводческие соответствия, исходный язык, язык перевода; диалог языков и культур.

SUMMARY

Solopova L. To the question about the mechanism of language conversion in oral translation activity

Translation bilingualism is being studied in the article. The mechanism of language conversion in oral sequential translation

as well as translation equivalences on the lexical, grammatical and phraseological levels is being shown.

Key words: bilingualism, language conversion, oral sequential translation, translation equivalences, original language, target language, dialogue of languages and cultures.

О.В. Сырова
(г. Горловка)

УДК 811.161.1'42

ПРИЧИНЫ КОМПРЕССИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

С позиций широкого подхода сущность процесса компрессии трактуют как проявление синтетизма в словообразовании, т.е. как репрезентацию одним словом значения, реализуемого в аналитической конструкции сочетанием слов. Ср. *широкоплечий* и *широкий в плечах*, *барабанить* и *бить в барабан*, *стол* и *маленький стол*, *библиотекариша* и *женщина-библиотекарь* и т.п. Также в данном понимании компрессия определяется как образование слова на базе словосочетания, с которым оно имеет тождественное значение. При таком рассмотрении к разряду компрессивных процессов следует отнести универбацию, аббревиацию, субстантивацию, суффиксацию (в том числе и нулевую) и т.д.

В лингвистике выделяют пять основных причин компрессии.

1. Действие общезыковой тенденции экономии речевых средств (*economy of speech* – термин О. Есперсена), особенно сильно проявляющееся в разговорной речи.

2. Частная тенденция сближения книжной и разговорной стихий и проникновения разговорно-просторечных элементов в литературное употребление [4, с. 118].

3. Возникновение новых явлений, нуждающихся в именах.

4. Возникновение причин для изменения имени уже существующего явления. За такими изменениями имен могут стоять факторы из области политики, экономики, престижа, коммуникации и т.п.» [1, с. 105].

5. Экстралингвистические обстоятельства, заключающиеся в резком ускорении «темпа жизни в наше время, что в структурном плане получает свое выражение в процессах устранения названий с расчлененной формой и компрессии, т.е. сжатия в слово номинативных словосочетаний целостной семантики и частого употребления» [7, с. 158].

Язык может, не нарушая перцептивных законов, обуславливающих определенные возможности компрессии,